

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

НАРОДНИКИ В ИСТОРИИ РОССИИ

Межвузовский сборник научных трудов

В ы п у с к 3

Воронеж
«ИСТОКИ»
2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Раздел I. Историография народничества	
<i>Терехова С. А.</i> «Чигиринский заговор» в современной российской историографии.....	7
<i>Калинчук С. В.</i> История «Черного передела» в марксистской историографии 1920-х – начала 1990-х гг.	17
<i>Степаненкова З. В.</i> Взгляды и деятельность В. В. Берви-Флеровского в отечественной историографии постсоветского периода.....	26
<i>Мокшин Г. Н.</i> Современная литература об идеологе культурного народничества Я. В. Абрамове.....	39
<i>Квасов О. Н.</i> Проблема революционного террора начала XX века в исследованиях 1990–2010-х гг.	50
<i>Левин С. В.</i> Н. А. Троицкий во главе саратовской научной школы изучения народничества.....	64
Раздел II. Общие проблемы истории народничества	
<i>Сажин Б. Б.</i> Проблема рационализации народных религиозных движений в идеологии революционного народничества.....	75
<i>Милевский О. А.</i> Экономический терроризм в программно-тактических построениях народнических организаций 1870-х – начала 1880-х гг.	93
<i>Цымрина Т. В.</i> Программные установки народовольческих организаций второй половины 1880-х гг.	118
<i>Квасов О. Н.</i> О статистических параметрах народнического террора (1866–1900 гг.).....	133
<i>Леонов М. И.</i> Народничество в партийных и общественных отношениях рубежа XIX–XX вв.	146
<i>Протасова О. Л.</i> К вопросу о возможностях создания в России единой неонароднической партии.....	162
<i>Разиньков М. Е.</i> Трудовая народно-социалистическая партия в Воронежской губернии в 1917–1918 гг.: политический карлик или центр самоорганизации интеллигенции?.....	181
Раздел III. Идеологи народничества	
<i>Блохин В. В.</i> Н. Н. Златовратский и Н. К. Михайловский: две модели народничества.....	201
<i>Касторнов С. Н.</i> Я. В. Абрамов о роли земства в подъеме благосостояния народа.....	211
<i>Зверев В. В.</i> Загадки уничтоженной книги.....	223
<i>Талеров П. И.</i> Марксист Г. В. Плеханов против анархизма.....	239
<i>Коновалова О. В.</i> В. М. Чернов об особенностях революционного процесса в России.....	251
Список сокращений	272
Именной указатель	273
Сведения об авторах	282

Калинчук С. В.

История «Черного передела» в марксистской историографии 1920-х – начала 1990-х гг.

В истории общественного движения в России группа «Черный передел» занимает особое место. Собрав в своих рядах не только наиболее значительных мыслителей и организаторов народнического подполья, но и будущих лидеров российской социал-демократии (достаточно упомянуть о Г. В. Плеханове), она уже одним этим вписала особую страницу в предысторию русской революции. Однако историографическая судьба этой организации оказалась едва ли не более тяжелой, чем судьбы ее участников.

Исследовательская литература, посвященная «Черному переделу», весьма малочисленна. Из специальных исследований мы можем назвать только одну статью Ш. М. Левина, работы Е. Р. Ольховского, о которых будет сказано ниже, и нашу кандидатскую диссертацию 1999 г.¹ Даже в современных обобщающих трудах по истории народничества (напр., Н. А. Троицкого², В. В. Зверева³) чернопередельчеству уделяется сравнительно мало внимания. Особенно по сравнению с «Народной волей». Дело в том, что история «Черного передела», как и в эпоху господства марксистской историографии, по-прежнему рассматривается как бесперспективный вариант развития народнической теории. В лучшем случае – как переходный этап от революционного народничества к марксизму или к позднему (легально-либеральному) народничеству.

Так или иначе, но наибольший вклад в изучение идеологии и практики «Черного передела» внесли историки-марксисты 1920-х – начала 1990-х гг. Поэтому рассмотрим этот период историографии чернопередельчества более подробно.

1920-е гг. отмечены большим исследовательским интересом к прошлому революционного движения в России. Это время стало и настоящим издательским бумом для мемуарной литературы и других источников, связанных с народническим движением 1870–1880-х гг. Однако если говорить об исторической литературе, то с сожалением приходится констатировать, что основное внимание исследователей в этот период было сосредоточено на народовольческих и социал-демократических организациях.

История «Черного передела» в этот период изучалась главным образом в контексте истории Коммунистической партии (РСДРП), как подготовительная ступень к образованию первой марксистской группы «Освобождение труда»⁴.

Пожалуй, наиболее интересный вариант тогдашней трактовки чернопеределческой идеологии предложил М. Равич-Черкасский в предисловии к сборнику «Южно-русские рабочие союзы». Автор обратил внимание на федералистский элемент в идеологии организации и на отражение этого настроения в программных документах и деятельности как самого «Черного передела», так и революционных групп, возникших на его основе⁵. Правда, изучение чернопеределчества как идеологии не входило в задачу исследователя; тем не менее, он является, вероятно, единственным из отечественных историков, обратившим внимание на эту проблему.

В статье «Народничество 80-х годов», принадлежащей перу Н. Сергиевского, чернопеределчество провозглашается основой программ трудовиков и энесов, то есть приближается к правому, как тогда писали «либеральному» народничеству⁶. Однако в основном «Черный передел» рассматривался как предтеча поворота русского освободительного движения от народничества к марксизму, что вызывало ряд недоразумений. Так, одно из самых ранних программных заявлений чернопеределцев – «Письмо к бывшим товарищам», написанное О. В. Аптекманом осенью 1879 года, в «Истории революционного движения в России» Ф. Кона оценивалось то как «социал-демократическое», то как «предсоциал-демократическое»⁷. Кстати, в этой работе истории «Черного передела» посвящена всего одна глава, к сожалению, основанная на этом «телеологическом» подходе, результатом которого является искусственная модернизация воззрений чернопеределцев, стремление придать им марксистское звучание.

Несомненный историографический интерес представляет также книга В. А. Ваганяна о лидере «Черного передела» Г. В. Плеханове. В ней впервые представлена попытка оценить литературное наследие «первого русского марксиста» с точки зрения эволюции его народнических взглядов, и дается подробный анализ работ рубежа 1870/80-х гг.⁸

Конец 1920-х – начало 1930-х годов ознаменовались мощным идеологическим давлением на историческую науку. История рево-

люционного народничества становится в отечественной историографии запретной темой. Это характерное «молчание» продолжалось до середины 1950-х годов. Впрочем, по мнению историка В. Ф. Антонова, причина этого явления сама по себе весьма показательна: на историю народничества был наложен запрет, потому что народничество отождествлялось с народовольчеством, а народовольчество – с индивидуальным террором⁹. Следовательно, и в этот период чернопередельчество не рассматривалось официальной советской наукой как самостоятельное явление, могущее вызывать какой-либо интерес.

Новый этап в изучении народничества вообще и истории «Черного передела» в частности наступает с середины 50-х годов XX века и продолжается около десятилетия. Качественной особенностью этого периода стало появление первых специальных работ по истории «Черному переделу». Существенно изменяется круг изучаемых вопросов и привлекаемых источников.

В 1961 г. увидела свет во многом новаторская статья Ш. М. Левина, посвященная проблеме отношения чернопередельцев к политической борьбе. Автор характеризует идеологию раннего чернопередельчества как последовательно народническую, свободную от примесей марксизма, и одним из первых пытается установить связь между духовной эволюцией чернопередельцев-эмигрантов и их единомышленников в России. Статья интересна также стремлением исследователя определить место «Черного передела» в истории русской общественной мысли, ориентируясь на самостоятельную ценность этой идеологии. Левин полагает, что деятельность чернопередельцев, выступая противовесом некоторым ошибочным действиям народовольцев, помешала последним «безраздельно овладеть всей революционной ареной» и помогла сохранить в качестве одной из ценностей революционной идеологии принцип «освобождение народа – дело самого народа»¹⁰.

Качественный перелом в изучении истории «Черного передела» связан с именем Е. Р. Ольховского. В его работах, произошло, во-первых, существенное расширение объекта исследования и, следовательно, круга привлекаемых источников. В отличие от своих предшественников, ограничивавшихся только историей группы Плеханова и ее ближайшего наследника – Северно-русского общества «Земли и воли», Ольховский рассматривал в контексте эволю-

ции чернопередельчества ряд организаций, существовавших в различных городах Российской империи в период с 1879 по 1889 год. По сути, в его работах речь идет не только о группе, возникшей после Воронежского съезда и издававшей газету «Черный передел», но и обо всем нетеррористическом направлении в народничестве 1880-х годов.

Подробно анализируя идейное содержание программы чернопередельцев, автор создает картину постепенной эволюции их к признанию необходимости политической борьбы, отхода от анархизма и аполитизма под влиянием марксистской теории и собственного политического опыта. Одновременно с этим, Е. Р. Ольховский уделяет большое внимание тому влиянию, которое оказывали народо-вольцы и чернопередельцы друг на друга, определяя четыре направления идейной эволюции деятелей «Черного передела»: попытки удержаться на ортодоксальной землевольческой позиции, «сползание» к либеральному народничеству, переход к народо-вольчеству или к марксизму¹¹.

Обширный очерк истории «Черного передела» содержится на страницах монографии С. С. Волка, посвященной «Народной воле». Автор подробно разбирает историю возникновения организации, ее деятельности в 1879–1883 годах, специально останавливаясь на истории взаимоотношений двух революционных организаций, возникших на руинах «Земли и воли», эволюцию Плеханова и его соратников к марксизму¹². Но в задачу автора также не входило исследование особенностей чернопередельчества как такового.

Главным положительным итогом этого периода изучения истории «Черного передела» было включение его деятельности в общий контекст развития революционного движения в России, определение собственного места этой организации в истории общественной мысли и политической борьбы. Новый методологический подход, основанный на замене узкого понятия «чернопередельчество» более широким – «нетеррористическое народничество», позволил более гибко подойти и к проблеме факторов, определивших его эволюцию.

К концу 1960-х годов исследовательский интерес к «Черному переделу» снова ослабевает. Лучшей иллюстрацией этого могут служить монографии М. Г. Седова и В. А. Твардовской, посвященные истории революционного народничества на рубеже 70/80-х годов XIX века, но написанные почти исключительно на народо-воль-

ческом материале¹³. Например, Твардовская обращается к взглядам чернопеределъцев на капитализм, политическую борьбу, государство только для иллюстрации общей тенденции развития народнической мысли, которую определяли народовольцы¹⁴.

В течение последующих лет история «Черного передела» освещалась в основном в контексте биографий его участников, главным образом Г. В. Плеханова. Среди них следует особо упомянуть работы М. Т. Иовчука, И. Н. Курбатовой и Б. А. Чагина¹⁵. Очевидно, что главный вопрос, который интересует авторов этих исследований – постепенный генезис марксистского мировоззрения в сознании Плеханова, вследствие чего народническому периоду, как правило, уделяется меньшее внимание.

Общим для всех биографических работ, посвященных Г. В. Плеханову, является безусловное признание его фактически единоличным руководителем «Черного передела», иногда доходящее до того, что эволюция взглядов Плеханова полностью отождествляется с эволюцией чернопеределъчества как идеологии. Исследователи обращают внимание на то решающее воздействие, которое имели на Плеханова идеи К. Маркса, сводя к этому воздействию все факторы, обусловившие его духовное развитие.

Стоит также упомянуть о монографии И. С. Вахрушева, посвященной изучению издательской деятельности «Черного передела». По мнению автора, в 1879 – начале 1880 г. чернопеределъцы были анархистами, последователями М. А. Бакунина. Влияние бакунизма особенно заметно проявилось в статьях Г. В. Плеханова в № 1 «Черного передела». Чернопеределъцы считали, что революция принесет народу и экономическое, и политическое освобождение, и предостерегали народовольцев от одностороннего увлечения политической борьбой, так как опасались, что она приведет к отрыву революционеров от народа и, следовательно, лишит их социальной базы¹⁶.

С началом перестройки для марксистской историографии чернопеределъчества, как и для советской исторической науки в целом, наступает заключительный этап (1985–1991 гг.). Из исследований этого времени следует отметить работу Т. А. Аркушенко¹⁷, посвященную взаимоотношениям эмигрантской группы чернопеределъцев с представителями польского и украинского революционного движения. Для этой работы, как и для всей отечественной историо-

графии, характерно жесткое противопоставление позиций чернопередельцев и украинофилов, представленных М. П. Драгомановым.

Одной из немногих публикаций, специально затрагивающих историю идейной эволюции «Черного передела» является обобщающая монография В. А. Малинина¹⁸. Ее характерной особенностью является то, что глава, посвященная «Черному переделу», включена в раздел под названием «Теория и практика народовольчества». Уже этим автор заявляет, что он полностью отказывается чернопередельчеству в какой-либо самостоятельной ценности. В целом трактовка идеологии «Черного передела» в этой работе достаточно традиционна и выдержана скорее в духе критики народнической доктрины, характерной для 1930-х годов. Автор считает чернопередельчество «вчерашним днем революционного движения» и присоединяется к выводу о том, что его эволюция была обусловлена, с одной стороны, нарастающей ролью капитализма в русском обществе, а с другой – влиянием марксизма. Кроме того, автор ошибочно относит образование «Черного передела» к 1878, а не 1879 году, и столь же ошибочно причисляет к Южно-русскому рабочему союзу С. Ф. Ковалика¹⁹.

Гораздо больший интерес, на наш взгляд, представляет монография Н. М. Пирумовой «Социальная доктрина М. А. Бакунина», одна из глав которой специально освещает влияние бакунизма на идеологию ряда народнических групп 70–80-х годов, в том числе и на «Народную волю» и «Черный передел». Автор приходит к выводу о том, что роль анархизма в его бунтарском, бакунинском варианте в формировании программных положений обеих организаций, была весьма велика, причем даже формальный отход от анархизма, сделанный народовольцами, не означал их полного отказа от этой теории. Причем гораздо более влиятельным выступал не теоретический, а, если можно так выразиться, психологический аспект этой преемственности. «Черный передел» в монографии рассматривается как децентрализованная организация (в отличие от «Народной воли»), отстаивавшая идеалы и принципы классического народничества 1870-х годов²⁰.

Определенную историографическую ценность представляет так же монография А. С. Бережанского о Г. В. Плеханове. В отличие от своих предшественников исследователь охватывает гораздо более широкий период жизни своего героя – от образования «Земли и во-

ли» до группы «Освобождение труда» – и детально рассматривает биографию Плеханова на каждом этапе этого временного отрезка. Автор подробно останавливается на психологических аспектах идейной эволюции Плеханова, на личных влияниях, оказанных на него другими людьми²¹.

В целом для последнего этапа советской историографии «Черного передела» характерно следование выводам, сделанным в предыдущий период изучения истории этой организации. Вместе с тем нельзя не отметить повышение интереса исследователей к психологическому фону, на котором развивались отношения членов революционных организаций, к той роли, которую играли в истории идей конкретные личности; взаимосвязь между явлениями общественной жизни и их отражением в сознании стала изображаться как более гибкая.

Основные итоги изучения истории чернопредельчества в советской историографии на настоящий момент таковы.

Во-первых, причиной возникновения организации считается раскол «Земли и воли», произошедший вследствие разногласий между сторонниками и противниками индивидуального политического террора. Во-вторых, Г. В. Плеханов рассматривается как инициатор возникновения и идейный глава «Черного передела», эволюция взглядов которого определяла и изменение идейной платформы всей организации. Изменение это протекало по линии признания необходимости политической борьбы и завоевания гражданских свобод и Конституции в народовольческой или марксистской форме. Объяснялось оно влиянием народовольчества, марксизма и собственного политического опыта Плеханова и его соратников. Федералистские элементы, наличествовавшие в программах и печатных заявлениях чернопредельческих организаций, факторы, вызвавшие их появление и эволюцию, в отечественной историографии не рассматривались.

Таким образом, степень изученности чернопредельческой идеологии к концу советской эпохи представляется нам крайне невысокой. Сформировавшаяся исследовательская традиция в основном игнорирует ряд принципиально важных положений этой идеологии, в особенности идею федерализма, применявшуюся не только в организационном, но и в политическом аспекте. Понимание факторов эволюции чернопредельчества ограничивалось лишь социально-

экономическими и политическими причинами этой эволюции; на психологические аспекты взаимоотношений между лидерами революционных организаций обращалось мало внимания.

Взгляды чернопередельцев также оказались представленными в марксистской литературе односторонне и, как правило, без отражения той внутренней межличностной борьбы, которой было отмечено развитие народнического движения в 70–80-е годы XIX века и которая зачастую приводила к образованию новых народнических групп, что, в свою очередь, требовало идеологического обоснования.

Между тем, история формирования и эволюции политических взглядов чернопередельцев, а равно и палитра факторов, определявших эти процессы, оказываются богаче и шире, чем их можно себе представить, если оперировать понятиями, которые считались общепринятыми в историографии прошлых лет.

Эти обстоятельства оставляют современной исторической науке широкое поле для исследований, в основе которых могут быть положены новые методы изучения исторической действительности.

---

¹ *Калинчук С. В.* Группа «Черный передел» и проблема федерализма в движении революционного народничества в 70–80-х годах XIX века : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999.

² *Троицкий Н. А.* Крестonosцы социализма. Саратов, 2002. С. 253–259.

³ *Зверев В. В.* Русское народничество. М., 2009. С. 144–146.

⁴ *Невский В.* Очерки по истории Российской Коммунистической партии. Ч. 1. Пг., 1923.

⁵ Южно-русские рабочие союзы : сб. ст. Харьков, 1925.

⁶ *Сергиевский Н.* Народничество 80-х годов // Историко-революционный сборник. Т. 3. М. ; Л. 1926; См. также: *Он же.* «Черный передел» и народники 80-х годов // Каторга и ссылка. 1931. № 1.

⁷ *Кон Ф.* История революционного движения в России начиная с 1860-х годов до конца XIX века. Харьков, 1929.

⁸ *Ваганян В. А.* Плеханов : опыт характеристики социально-политических воззрений. М., 1924.

⁹ *Антонов В. Ф.* Народничество в России : утопия или отвергнутые возможности? // Вопросы истории. 1991. № 1. С. 6.

¹⁰ *Левин Ш. М.* «Черный передел» и проблема политической борьбы // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С. 253.

¹¹ *Ольховский Е. Р.* К истории «Черного Передела» (1879–1881 гг.) // Общественное движение в пореформенной России. М., 1965; *Он же.* К историографии «Черного передела» // История СССР. 1967. № 2; *Он же.* «Чер-

ный передел». (Из истории общественной мысли и революционного движения в конце 70-х и 80-х годах XIX века) : дис. ... канд. ист. наук. Л., 1968.

¹² Волк С. С. Народная воля. 1879–1882. М. ; Л., 1966. Гл. 13. «Народная воля» и «Черный передел». С. 388–403.

¹³ Седов М. Г. Героический период революционного народничества. М., 1966; Твардовская В. А. Социалистическая мысль России на рубеже 1870–1880-х гг. М., 1969.

¹⁴ Там же. С. 131, 145, 149 и др.

¹⁵ Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. Плеханов. М., 1971; Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов. М., 1973.

¹⁶ Вахрушев И. С. Очерк истории русской революционно-демократической печати 1873–1886 годов. Саратов, 1980.

¹⁷ Аркушенко Т. А. Новые источники по истории российской политической эмиграции начала 1880-х годов. // Исследование памятников письменной культуры в собраниях и архивах отдела рукописей и редких книг. Л., 1988.

¹⁸ Малинин В. А. История русского утопического социализма. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 1991.

¹⁹ Там же. С. 189–193.

²⁰ Пирумова Н. М. Социальная доктрина М. А. Бакунина. М., 1991. Гл. 5. § 3 (Бакунизм в «Черном переделе» и «Народной воле»). С. 281–282.

²¹ Бережанский А. С. Г. В. Плеханов : от народничества к марксизму. Воронеж, 1990.